

«Рубеновый» гамбит: партия окончена

Суд поставил точку в затянувшейся игре Рубена Варданяна

История Рубена Варданяна с самого начала подавалась как поступок почти экзистенциального масштаба: отказ от российского гражданства, переезд в Карабах, риторика о душевной необходимости «быть дома в трудный час». Для неуклюжего обывателя вырисовывался образ человека, оставившего комфорт и respectable жизнь ради идеи.

Надия КАФАРОВА,
«Бакинский рабочий»

Однако, если убрать эмоциональную оболочку и взглянуть на происходящее трезво, возникает совершенно иная картина.

Если рассматривать эту историю как последовательность шагов, а не как набор героизированных эпизодов, в центре оказывается не романтика самоотречения, а холодный расчет.

В России пространство для самостоятельной игры крупных фигур давно сузилось. После вторжения в Украину и последовавшей санкционной лавины любой миллиардер с российским паспортом автоматически попадал в зону пристального внимания международных структур. При таком раскладе выживают либо встроенные в систему, либо те, кто успевает вовремя сменить декорации.

Запад тоже не выглядел надежной гаванью. Репутационные шлейфы, связи с российской финансовой элитой, политическая неоднозначность - все это делало перспективу безболезненной реинкарнации в США или Европе весьма сомнительной. В такой конфигурации Рубен Варданян решает спешно «переобуться»: сдает российский паспорт, демонстративно обрывая канаты со страной, где сформировался его капитал, и примеряет образ борца за национальную идею. Этот образ куда привлекательнее для внешней аудитории, чем образ миллиардера, балансирующего между санкциями и следственными интересами.

Так Варданян оказывается в Карабахе. Переезд подается как акт солидарности, но совпадает по времени с моментом, когда российский фундамент начинает расшатываться. Карабах в этой логике превращается не только в политическую площадку, но и в новый ресурсный контур. Ведь речь идет о территориях с богатыми недрами, включая золоторудные месторождения, эксплуатация которых при непосредственном участии Рубена Варданяна нагнетает и без того взрывоопасную ситуацию. Одним словом, любовь с интересом.

Однако армянские соратники опального олигарха Рубена Варданяна со временем начали осознавать истинную природу его политических амбиций. За громкими заявлениями о национальном единстве и защите интересов армян все отчетливее проступал прагматичный, во многом расчетливый подход, в котором личные политические перспективы и попытка сохранить влияние вы-

глядели приоритетнее декларируемых идеалов. Поздно пробудившийся патриотический пафос, появившийся уже после утраты прежних позиций и активов, воспринимался многими не как искренний поворот, а как инструмент мобилизации симпатий и создания нового политического капитала.

Дополнительное раздражение вызывали попытки представить себя безальтернативным лидером кризисной повестки и одновременно опереться на внешнюю силу как на гарантию собственной безопасности и политического веса. Идея факти-

«Карабахский гамбит» не сыграл: суд приговорил Рубена Варданяна к 20 годам лишения свободы. Так закончилась партия, задуманная как стратегическая многоходовка

чески использовать российских митрополитов в качестве инструмента укрепления личного влияния - превратить их в элемент собственной политической конструкции - встретила скрытое, а затем и открытое неприятие. Такая стратегия выглядела не как защита национальных интересов, а как стремление вновь укрыться за спиной более мощного игрока, переложив ответственность за последствия на внешнего покровителя.

В итоге расчет на безусловную поддержку и быструю консолидацию вокруг своей фигуры не оправдался. Скепсис внутри армянского общества усилился, а попытка выстроить образ «спасителя» столкнулась с недоверием к мотивации и методам. И чем очевиднее становилась разница между заявляемыми целями и предполагаемыми политическими дивидендами, тем слабее выглядела созданная вокруг Варданяна конструкция.

На Западе также не спешили верить в историю о его внезапном идейном перерождении. Резкая смена риторики и попытка дистанцироваться от прежних связей выглядели скорее тактическим ходом, чем глубокой ценностной трансформацией.

В международной политике подобные повороты вызывают настороженность, особенно когда за спиной остается сложный и неоднозначный бэкграунд.

Когда «карабахский гамбит» Рубен Варданян потерпел крах, пространство для маневра сузилось. В России его все чаще воспринимали как фигуру, отошедшую от прежних обязательств, на Западе - как политика с неясной стратегией и ограниченной субъектностью. Одновременно осложнились отношения и с местными элитами, которые видели в нем внешнего игрока с собственными амбициями.

В результате попытка стать мостом между разными центрами силы обернулась политической изоляцией, ибо прежние опоры ослабли, а новые так и не были выстроены.

Так рассыпался героический образ и под маской патриотизма возник матерый волк, преследующий шкурные интересы. Репутационный фон подмачивало и расследование, проведенное OCCRP (Центром по исследованию коррупции и организованной преступности). В материалах организации речь шла о так называемой «Тройке-прачечной» - масштабной финансовой системе, позволявшей выводить миллиарды долларов из России через сеть офшорных компаний.

Финал этой истории оказался куда менее героическим, чем ее поддача в начале. Бакинский военный суд поставил точку в затянувшейся партии: Рубен Варданян был приговорен к 20 годам лишения свободы.

Так завершился «рубеновый гамбит», задумывавшийся как стратегический маневр с расчетом на новые позиции и новые гарантии. Ставка на быструю политическую капитализацию, на игру между разными центрами силы, на образ спасителя и кризисного лидера - не сыграла. Вместо расширения пространства возможностей последовало его полное сужение.

Двадцатилетний срок стал не просто юридическим итогом, но и символическим финалом всей конструкции, выстроенной вокруг идеи личного перерождения и политической миссии. Шахматная партия, в которой рассчитывали на многоходовку, завершилась короткой и жесткой комбинацией.